

Йе Зифенг подошел ближе к сияющему свету, и его лицо изменилось.

В нем ничего не было.

Что это был за секрет? Проработав так много, он упустил возможность постичь Дао. Он, не колеблясь, упал в море своих внутренних демонов и хотел увидеть источник Дао, чтобы пробудить свои талант.

Но теперь, где был шанс пробудить Дао, и как пробудить его талант...

Даже он не мог не почувствовать себя подавленным.

"Погоди-ка..."

Йе Зифенг вдруг подумал о чем-то, и блеск в его глазах стал ярче. Он повернул голову и посмотрел на лестницу.

Место, где он больше всего простоял, теперь было далеко в небе.

«Рождение одной мысли, конец мира, конец одной мысли, рождение мира, конец большого расстояния. Вот как ...»

Йе Зифенг был на мгновение ошеломлен, а затем на его лице появилась слабая улыбка.

Понимание Дао было таким же, как и понимание таланта. Надо полагаться на себя, чтобы понять его. Как это может быть что-то, что может быть получено непосредственно из внешнего мира?

Таким образом, это великолепное сияние можно было назвать самым ценным секретом третьего этажа. В то же время можно сказать, что это был самый бесполезный секрет.

Находясь под влиянием окончательного «результата» и думая, что он потерпел неудачу, это был самый бесполезный секрет.

Однако для тех, кто способен его осознать, восстановление доверия является наиболее ценным секретом.

«Дао рождается, талант появляется под рукой, Дао угас, талант под рукой».

Пробормотал про себя Йе Зифенг и некоторое время думал: «Итак, понимание Дао и талант - это одно и то же, просто разные уровни. И падение в демонов сердца - это способ улучшить понимание Дао».

Если человек не поддастся демонам сердца, путь, который он постигнет, будет только путем Дао.

Однако, если он попадет под влияние своих внутренних демонов, если он все еще сможет обрести уверенность после ходьбы по лестнице и одновременно подавить своих демонов, то Дао, которое он в конце осознает, станет его врожденным талантом, расширенным Дао.

Однако, сколько людей среди учеников Дворца Небесных Тайн, могло войти в эту запрещенную землю, сколько могло подняться до третьего уровня, сколько осмелились бы упасть в лапы демонов сердца, сколько могло бы спокойно пройти по этой лестнице, и сколько могло вернуть себе уверенность в конце?

Тайны возникали из неизвестного, поэтому после стольких лет только Адепт Лэ Фэн и смог постичь свой врожденный талант.

И сегодня настала очередь Йе Зифенга.

Он даже продумал процесс постижения врожденного таланта. Если бы об этом узнали Старшие Небесной Секты Чудес, они бы точно были поражены.

«Так вот значит как... я понял».

Размышляя об этом, настроение Йе Зифенга внезапно улучшилось, и яркий свет вспыхнул в его глазах.

С точки зрения понимания Дао и помощи Цин Сюань с Дао, он справился отлично. Разве мог он это сделать без собственной базы?

"Тогда какой талант я должен выбрать сейчас?" Йе Зифенг был обеспокоен.

.....

Час прошел.

Блестящие глаза Йе Зифенга внезапно открылись, и аура всего его тела активировалась. Вокруг него сиял разноцветный свет. Потoki духовного света вырывались из его тела, исключительно блистательные.

Когда он вырвался из лап внутренних демонов, ему также пришлось взяться за пробуждение своего врожденного таланта.

На этот раз Цин Сюань была немного послушнее. Она отступила на несколько шагов и держалась на некотором расстоянии от него, робко сказав:

" Йе Зифенг, ты ..."

«Расслабься, я в порядке. Так как мой врожденный талант был освоен, больше нет необходимости падать в лапы внутренних демонов. Я уже в норме» Йе Зифенг оглянулся вокруг, и его взгляд упал на Цин Сюань.

Он безмолвно и долго смотрел на неё..

Цин Сюань ошарашенно смотрела на него. Бесчисленные люди за пределами Дворца Небесных Тайн смотрели на голубое пламя в духовном алтаре. Адепт Лэ Фэн, глубоко вздохнув, втянув холодный воздух. Он застыл как статуя.

"Ты, что разбудил свой врожденный навык?" не мог не выкрикнуть Адепт Лэ Фэна удивленным голосом.

Его голос пронзил Дворец и прямо вошел в пространство третьего этажа, проникнув в уши Йе Зифенга и Цин Сюань.

«Адепт Лэ Фэн, вы говорите слишком громко» указала ему Фея Фен.

Только когда она открыла рот, Адепт Лэ Фэн понял, что потерял самообладание. Его лицо было слегка смущенным.

Однако то, что он только что сказал, было именно тем, о чем все думали.

«Ты...» Цин Сюань пришла в себя и тупо уставилась на Йе Зифенга, прежде чем сказала: «Как это возможно? За последние десять лет Дворец не породил никого, кто бы мог постичь свой талант...»

«Десять лет - это просто история опыта. Чем больше времени проходит, тем больше промывают мозги ученикам Небесной Секты Чудес, тем больше они не верят, что смогут пробудить свой врожденный талант».

«Но...» Цин Сюань, казалось, хотела сказать что-то еще, но когда она увидела уверенную улыбку на лице Йе Зифенга, она, наконец, начала верить ему.

Она с трудом успокоилась. "Хорошо, тогда. Скажи мне, какой талант ты пробудил?"

Йе Зифенг мягко улыбнулся и не сразу ответил на ее вопрос. Он просто бросил свой взгляд вдаль.

«Адепт Лэ Фэн, возможно, в будущем мне придется расспросить вас о вашем пронизательном таланте».

Адепт Лэ Фэн был ошеломлен. Не многие знали о его таланте, по крайней мере, Йе Зифенг не мог знать.

Йе Зифенг остановился на мгновение, затем улыбнулся и сказал: «Фея Фен, я не думал, что и вы придете».

Фея Фен была поражена. Она огляделась и подумала, что Йе Зифенг откуда-то смотрит на нее.

Услышав это, все начали обсуждать шепотом.

"Фея Фен, почему она тоже пришла?"

«Это не главное, на что нужно обратить внимание! Даже если она и пришла, Йе Зифенг все равно был бы заперт во Дворце Небесных Тайн. Откуда он узнал, что она здесь?»

Все смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

Мгновение спустя Йе Зифенг посмотрел на северо-запад: «Ученик Старейшины Чжао, я никогда не встречал тебя раньше, но ты так веришь в меня. Если появится шанс, я думаю, что мы сможем стать друзьями».

«Это...» услышав эти слова, Звездный Свет был ошеломлен. Он понимал, что Йе Зифенг говорил о нем, но было не понятно, как Йе Зифенг узнал о нем.

В результате, после этих слов Йе Зифенга, удивление в глазах каждого стало еще более интенсивным.

Может ли быть так, что он действительно пробудил свои врожденные божественные способности?

На данный момент это было единственное объяснение, которое имело смысл.

Цин Сюань была ближе всех к Йе Зифенгу, и в ее глазах мелькнуло странное выражение.

«Это ... Как называется этот врожденный навык? Как он может быть таким мощным?»

Йе Зифенг улыбнулся: «Я еще не дал ему никакого имени, но, поскольку ты так отзываешься о нем, назовем его «врожденным навыком души»».

«Врожденный навык души... эта способность похожа на «проницательность», какое отношение он имеет к душе? Боюсь, что не слишком хорошо использовать это имя, верно?»

Йе Зифенг улыбнулся и закрыл глаза.

"Ну..."

Внезапно возникла холодная аура, и сознание Старейшины Чжао вошло в разум Йе Зифенга.

Голос Старейшины Чжао был несравненно угрюм: «Вонючий паршивец, я сказал тебе не действовать против Цин Сюань».

«Я сдержал свое обещание» ответил Йе Зифенг с улыбкой.

"Но ты сделал это со мной"

Он был так зол, что его голос дрожал: «Ты взял часть моей духовной воли так же, как на Небесной Лестнице, ты использовал её, чтобы постичь Дао и пробудить свой талант?»

Йе Зифенг слабо улыбнулся: «Я помню, как вы говорили, что, если поможете мне, я мог бы помочь вам с культивированием. Тогда Старейшина Чжао согласился».

«В то время я обещал, что нанесу вред своему культивированию, чтобы помочь тебе подавить своих внутренних демонов» сказал Старейшина Чжао, тяжело фыркнув.

"Вы сказали именно это?" Йе Зифенг сразу же спросил.

«Я...» Старейшина Чжао был ошеломлен. Он внезапно потерял дар речи и остался неподвижным, как кусок дерева.

«Старейшина Чжао, подумайте лучше» голос Йе Зифенга был таким же спокойным, как волны.

«Что ты хочешь сказать? С тех пор, как я встретил тебя, мне нет покоя» выругался Старейшина Чжао.

Он с трудом успокоился. Тон Йе Зифенга указывал на что-то действительно хорошее.

«Ладно. Я выслушаю тебя и посмотрю, что в этом хорошего».

Йе Зифенг слегка рассмеялся: «Тогда, Старейшина Чжао, скажите мне, вы все еще помните, что об обмене телепатическими мыслями между нами стало известно кому-то ещё?»

Выражение лица Старейшины Чжао замерло, когда его голос также стал ниже: «Конечно, я помню. Не говори мне, что у тебя есть подозреваемый?»

"Нет, пока нет"

Йе Зифенг улыбнулся и покачал головой: «Однако в будущем, мы в некоторой степени можем использовать этот мой талант в качестве заменителя наших взаимодействий. Нам больше не

нужно беспокоиться о том, что нас обнаружат».

Старейшина Чжао какое-то время молчал, затем с любопытством спросил: «Хмм ... вот как. Ах, да, я как раз собирался спросить тебя, каков твой врожденный талант? Кроме того, для чего ты можешь использовать мое душевное сознание?»

Йе Зифенг ничего от него не скрывал и подробно объяснил все.

«Я могу высвободить свою духовную волю в пределах одного километра. Независимо от того, принимает другая сторона или нет, я могу получить от неё некоторую информацию».

«... речь о твоей духовной воле или моей, скажи мне ясно».

Быстро ответил Старейшина Чжао. Тем не менее, он все еще был шокирован пробужденным талантом Йе Зифенга.

Это был просто лучший талант для обнаружения врагов и предсказания будущего.

В это время...

Йе Зифенг внезапно стал серьезным: «Хорошо, я больше не буду с вами разговаривать. Адепт Лэ Фэн идет».

.....

С этим вновь пробужденным талантом чувствительность Йе Зифенга к его окружению увеличилась более чем в несколько раз. Он мог обнаружить любые признаки изменений после использования его врожденного навыка души.

«Приветствую, Адепт Лэ Фэн».

До того, как Адепт появился, Йе Зифенг уже глубоко поклонился, повернувшись к северо-западному направлению.

Адепт Лэ Фэн и Фея Фен появлялись перед Йе Зифенгом один за другим. Когда они увидели его почтительный поклон, то были шокированы. Однако, даже более того, они были глубоко тронуты его высоким интеллектом.

Стоит упомянуть, что если другие постигали Дао, они бывали настолько взволнованы, что не могли уснуть несколько дней. А, если кто-то пробудил бы свой врожденный талант, то был бы готов праздновать в течение ста дней.

Тем не менее, Йе Зифенг перед ними полностью нарушал привычную схему. Они смогли увидеть очевидную радость на лице Йе Зифенга, но он оставался в своем уме.

«Йе Зифенг, хотя ты лишь студент по обмену из Боевого Дома, ты пробудил свой талант и стал единственным за десять лет человеком, кто сделал это, будучи учеником девятого уровня Конденсации Ци»